

обычное, отмѣтимъ имя священника Нелюба *).

Внимательное разсмотрѣніе записей въ *Синодикъ* духовныхъ лицъ и ихъ родовъ изъ Курска и его округа позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующія, имѣющія историческое значеніе, замѣчанія.

Изслѣдователя прежде всего поражаетъ тотъ фактъ, что въ числѣ помянутыхъ священно и церковно-служителей, а также членовъ ихъ родовъ чрезвычайно много убіенныхъ мужскаго и женскаго пола, младенцевъ и взрослыхъ, заведенныхъ въ полонъ и даже сожженныхъ. Выше подобное явленіе мы видѣли въ средѣ монашествующихъ; бѣлое духовенство XVII вѣка раздѣляетъ, въ этомъ отношеніи, жребій иноковъ, иногда большая часть родственниковъ извѣстнаго поминателя значится убіенными. Немало также поименовано утопшихъ („утопившихъ“, по выраженію *Синодика*). Такъ, напр., родъ Воскресенскаго собора діакона Поликарпа записанъ такъ: сожженную Ульянью, Пахомія, убіенную Ксенію, утопшаго Григорія, Парасковею, утопшаго Іова и т. д.

Затѣмъ въ числѣ родныхъ духовныхъ лицъ обращаетъ на себя вниманіе очень значительное количество посвятившихъ себя иноческой жизни мужчинъ и женщинъ. Нѣтъ почти ни одного священно-служительскаго рода, въ которомъ не оказывалось бы монаховъ и монахинъ, схимниковъ и схимницъ. Иногда, за исключеніемъ младенцевъ, большинство поминаемыхъ лицъ извѣстнаго духовнаго рода, окончили свое земное существованіе въ иноческомъ чинѣ. Такъ, напр., въ родѣ протопопа Леонтія Меркурьева записаны: священно

*) Изъ начертанія рукописи можно видѣть, что часто имена поминаемыхъ записывались самими вкладчиками—духовными лицами, чего нельзя сказать о свѣтскихъ поминателяхъ.

іерей Спиридонъ, Евфросинія схимница, Филаретъ схимникъ, Киликія схимница, Кипріанъ схимникъ, священно іерей Гавріиль, священно игуменъ Моисей, схимо-еромонахъ Лаврентій и т. д.

Изъ двадцати человѣкъ, составляющихъ родъ Меркурьевыхъ—половина монахи и монахини. Такого обилія монашествующихъ, какое мы замѣчаемъ въ духовныхъ родахъ того времени, въ свѣтскихъ—уже не находимъ, хотя и тамъ не мало лицъ, носившихъ иноческій чинъ.

Еще болѣе интересно въ историческомъ отношеніи то явленіе, что по записямъ *Синодика*, безъ труда, можно замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, священный санъ отъ предковъ передавался къ потомкамъ, отъ отца къ сыновьямъ еще въ XVII вѣкѣ. Исключеній въ этомъ отношеніи, повидимому, было немного. Поминатели—священники и церковно-служители обыкновенно записывали имена своихъ предковъ и родъ этихъ предковъ состоитъ изъ священно-служителей; только въ немногихъ случаяхъ, насколько можно судить по *Синодику*, предками духовныхъ были лица свѣтскія.

Среди записанныхъ для поминовенія родовъ духовныхъ лицъ находится не мало родовъ монашествующихъ, принадлежавшихъ не къ Знаменской, а другимъ обителямъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ (л. 143) родъ монаха *Сильвестра Медвѣдева*, пріобрѣтшаго извѣстность въ исторіи русской церкви и русской литературы. Сильвестръ Медвѣдевъ, какъ извѣстно, былъ въ Курскѣ подьячимъ; затѣмъ, переселившись въ Москву, постригся въ монахи и по ходатайству Симеона Полоцкаго—воспитателя царевича Θεодора Алексѣевича былъ назначенъ строителемъ и настоятелемъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря. Имъ оставлено нѣсколь-